

Ши Юйфэн только открыл глаза, как увидел перед собой разгневанное лицо Хань Лэнсюаня, в глазах которого читалась тревога.

В тот момент Ши Юйфэн почувствовал лёгкое головокружение. Чувство надежды, внезапно появившееся в момент отчаяния, переполняло его. Он смотрел, как Хань Лэнсюань неуклюже вытирал кровь с его губ.

Да, его только что ударил хулиган с жёлтыми волосами. Он чувствовал жгучую боль на лице и губах, но не ожидал, что это дойдёт до крови.

Чтобы защитить Ши Юйфэна, Хань Лэнсюань тихо сказал ему:

— Иди в сторону!

— Но... — Ши Юйфэн хотел что-то сказать, но под твёрдым взглядом Хань Лэнсюаня он покорно отошёл в сторону.

Хулиган вытер кровь с губ и злобно посмотрел на Хань Лэнсюаня:

— Парень, ты смелый!

Хань Лэнсюань лишь усмехнулся:

— Конечно, смелый. А ты нет?

Увидев, что Хань Лэнсюань продолжает провоцировать хулиганов, Ши Юйфэн, стоявший в безопасном месте, стал ещё больше беспокоиться. Противников было пятеро, как Хань Лэнсюань справится?

Хулиган, видя, что Хань Лэнсюань всё так же дерзок, разозлился ещё больше и вместе с другими набросился на него. Ши Юйфэн в страхе закрыл глаза, боясь увидеть, как Хань Лэнсюань получит травму.

Раздался пронзительный крик, но это был не голос Хань Лэнсюаня. Ши Юйфэн поспешно открыл глаза и увидел, как Хань Лэнсюань одной рукой вывернул руку хулигана, и, судя по изгибу, тот, вероятно, сломал её.

Затем Ши Юйфэн стал свидетелем ещё более впечатляющей сцены: пятеро хулиганов напали на Хань Лэнсюаня, но он избивал их одного за другим, пока они не начали умолять о пощаде.

Хань Лэнсюань потрогал свою распухшую щёку, боль заставила его поморщиться. Он холодно сказал:

— Убирайтесь, и если я ещё раз увижу, что вы его обижаете, я изобью вас так, что ваши родители не узнают!

Если бы можно было, Хань Лэнсюань с удовольствием покалечил этих хулиганов, но в обществе, где действуют законы, такие последствия были бы слишком серьёзными. Поэтому он мог только наблюдать, как пятеро хулиганов, с переломанными руками и ногами, с синяками на лицах, ковыляли прочь.

Когда они ушли, Ши Юйфэн поспешно подошёл к Хань Лэнсюаню и с тревогой спросил:

— Ты в порядке?

Хань Лэнсюань покачал головой:

— Всё нормально. Давай я отведу тебя домой.

После произошедшего уже стемнело, и они пошли вперёд при слабом свете. Атмосфера была тихой, но внутри оба были взволнованы.

Хань Лэнсюань чувствовал себя виноватым. Он узнал хулигана с разноцветными волосами и понял, что это была месть за прошлый инцидент. Он беспокоился о Ши Юйфэне, но не знал, как начать разговор, поэтому молчал.

Ши Юйфэн тоже был неспокоен. Он был благодарен Хань Лэнсюаню за то, что тот пришёл на помощь в самый отчаянный момент. Он не знал, как выразить свои чувства, но его сердце бешено билось. Он чувствовал сладость и смущение, а также тревогу. Происшедшее оставило глубокий след в его душе.

— Я...

— Я...

Они заговорили одновременно, но, встретившись взглядами, замолчали.

Ши Юйфэн улыбнулся, его покрасневшие щёки скрывала тьма:

— Уже поздно, мои родители, наверное, волнуются. Сегодня спасибо тебе, я пойду!

Не дожидаясь ответа, он побежал домой. Кажется, он уже начал осознавать свои чувства к Хань Лэнсюаню и не знал, как с этим справиться, поэтому решил сбежать.

Наблюдая, как его фигура исчезает вдаль, Хань Лэнсюань открыл рот, но затем закрыл его, решив про себя, что в будущем он обязательно защитит Ши Юйфэна и не позволит ему пострадать. Только так он сможет искупить свою вину.

Однако он не знал, что, когда он уходил, Ши Юйфэн вышел из тени и смотрел на его удаляющуюся фигуру, прикладывая руку к своему бешено бьющемуся сердцу и касаясь горящих щёк.

Хотя он ещё не до конца разобрался в своих чувствах, Ши Юйфэн понимал, что его отношение к Хань Лэнсюаню было особенным. Именно с этого дня он начал осознавать, что его сексуальная ориентация отличается от других.

Из-за этого инцидента в средней школе Хань Лэнсюань с тех пор считал Ши Юйфэна своей ответственностью. Хотя внешне он оставался таким же суровым, когда дело касалось Ши Юйфэна, он прилагал все усилия, чтобы помочь. Так продолжалось много лет.

Ши Юйфэн хотел сказать, что ему не нужно так много заботиться, но боялся, что больше не сможет быть рядом с Хань Лэнсюанем так открыто. Поэтому он никогда не говорил об этом, даже если это означало, что Хань Лэнсюань видел в нём только свою обязанность, не замечая других чувств. Он уже привык к этому, настолько, что перестал замечать остальное.

Оба были погружены в свои мысли, и в палате воцарилась тишина.

Через некоторое время Ши Юйфэн, покраснев, тихо произнёс:

— Я... мне нужно в туалет.

— А? — Хань Лэнсюань, отвлѣкшись, не расслышал и переспросил:

— Что?

Ши Юйфэн, смущѣнно помедлив, прошептал:

— Мне нужно в туалет.

— А, — Хань Лэнсюань кивнул, затем слегка покраснел:

— Я помогу.

Он наклонился и поднял Ши Юйфэна с кровати, обхватив его руками. Ши Юйфэн, испугавшись неожиданного действия, обхватил его за шею.

Хань Лэнсюань, держа Ши Юйфэна на руках, как принцессу, сам удивился своему поступку. Ему показалось, что он сошёл с ума, чтобы обращаться с Ши Юйфэном, как с девушкой.

Тем не менее, он отнёс Ши Юйфэна в туалет, поставил его рядом с унитазом и неуверенно спросил:

— Ты справишься сам?

Ши Юйфэн быстро закивал:

— Да, да, иди уже.

Даже если бы не справился, он бы не позволил Хань Лэнсюаню помогать ему в таком деле. Это было бы слишком неловко.

Когда дверь туалета закрылась, Ши Юйфэн, опираясь на унитаз, начал двигать левой ногой, но боль от движений отдавалась и в правой ноге.

Ши Юйфэн, скрипя зубами от боли, наконец справился:

— Я закончил.

Хань Лэнсюань вошёл, подумал и решил снова отнести Ши Юйфэна. Проходя мимо раковины, Ши Юйфэн вспомнил, что ещё не почистил зубы и не умылся:

— В палате есть средства для гигиены?

Хань Лэнсюань осмотрелся и нахмурился:

— Кажется, нет. Я скоро вернусь в школу, соберу твои вещи и принесу их сюда. Врач сказал, что ты пробудешь в больнице неделю, и мне нужно будет оформить тебе отпуск в школе.

Думая о том, сколько хлопот он доставляет Хань Лэнсюаню, Ши Юйфэн смутился:

— Спасибо тебе, Хань Лэнсюань.

Спасибо за то, что ты всегда так заботишься обо мне.

Хань Лэнсюань усадил Ши Юйфэна на кровать, поправил его положение, чтобы ему было удобнее, и погладил его по голове.

— Не стоит благодарности, — сказал он с необычной нежностью.

Обычно они казались недружелюбными, но чаще всего это был Ши Юйфэн, кто болтал без умолку, а Хань Лэнсюань редко отвечал, из-за чего казался холодным.

Но каждый раз, когда Ши Юйфэн просил о помощи, Хань Лэнсюань всегда был рядом. С начала учебного года он сопровождал его на обедах, помогал с английским, проводил с ним свободное время, гулял и развлекался.

Именно эта забота Хань Лэнсюаня заставляла Ши Юйфэна всё глубже погружаться в свои чувства, не находя выхода.

В свою очередь, Ши Юйфэн тоже всегда был рядом с Хань Лэнсюанем, хотя чаще всего это он навязывался. Но благодаря его компании Хань Лэнсюань, потерявший мать и игнорируемый отцом, не чувствовал себя одиноким.

Их уютная атмосфера была нарушена внезапным открытием двери.

Сяо Цянь и Хэ Цинжуй вошли, неся фрукты. Сяо Цянь протянул Хань Лэнсюаню пакет:

— Эй, Сяо Фэн, я пришёл навестить тебя.

Ши Юйфэн улыбнулся и кивнул:

— Спасибо.

<http://bllate.org/book/16154/1447068>